

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-17-30
EDN: REIJJZ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Олейник Е. Б.¹, Ивашина Н. В.¹, Храмова М. Н.^{2*}

¹Дальневосточный федеральный университет
(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10)

²ИДИ ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1)

*E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-68-00210. – URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>.

Для цитирования:

Олейник Е. Б., Ивашина Н. В., Храмова М. Н. Оценка влияния мотивационных факторов на формирование эмиграционных настроений молодых специалистов в регионах Дальневосточного федерального округа // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 17-30. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-17-30; EDN: REIJJZ

Аннотация. В статье исследуются факторы эмиграции молодых специалистов из регионов Дальнего Востока России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Регионы российского Дальнего Востока стабильно испытывают миграционный отток, теряя население как в межрегиональном обмене с другими регионами страны, так и вследствие эмиграции. Особую тревогу вызывает миграционный отток за рубеж молодых специалистов — выпускников дальневосточных вузов. Эмиграция молодых профессионалов оказывает негативное воздействие на формирование человеческого капитала стратегически важных для страны дальневосточных территорий, а также ставит под сомнение реализацию амбициозных инфраструктурных проектов, для которых наличие местных кадров является жизненно необходимым. В связи с этим исследование факторов, лежащих в основе эмиграции молодых дальневосточников, является актуальным. Для дальневосточной молодёжи динамично развивающийся регион АТР является одним из миграционно привлекательных. Среди основных притягивающих факторов, как правило, молодые люди называют возможность карьерного роста и улучшение материального положения, получение дополнительных профессиональных компетенций, хороший климат. Исследование базируется на данных онлайн опроса, проведенного в сентябре 2023 г. среди молодых специалистов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Полученные в ходе опроса данные позволили оценить регрессионные логит-модели, на основе которых нам удалось выделить основные факторы, оказывающие влияние на эмиграционные настроения молодых специалистов Дальнего Востока России. Вероятность эмигрировать зависит от пола, возраста, наличия детей, отношения к религии и уровня образования респондентов. При этом такие характеристики, как семейное положение, полученная специальность и благосостояние семьи в нашем опросе не показали значимого влияния на при-

© Олейник Е. Б., Ивашина Н. В., Храмова М. Н., 2024

нятие решения об эмиграции. Также на основе эконометрических моделей построен портрет потенциального эмигранта. Результаты, полученные в опросе, могут быть использованы в дальнейшем для принятия управленческих решений с целью сокращения миграционного потока молодых профессионалов в зарубежные страны.

Ключевые слова: эмиграция, молодые специалисты, страны АТР, факторы миграции, портрет эмигранта, Дальневосточный федеральный округ (ДФО).

Введение

Данная статья является продолжением нашего исследования об эмиграции населения из России. В статье [1] нами были исследованы мотивационные факторы международной миграции и предложена их классификация. Мотивационные факторы, побуждающие население эмигрировать, в соответствии с классификацией Т. И. Заславской [2], В. И. Переведенцева [3], можно разделить на объективные (уровень безработицы, особенности законодательства в сфере миграции, различия в размерах ВВП и среднего уровня зарплат в стране выбытия и стране прибытия) и субъективные — личные характеристики, основные из которых следующие: уровень образования, возраст, состояние здоровья. Проведённые нами исследования [4–6] позволили выделить три основных категории потенциальных мигрантов: 1) 25–35 лет, без детей, чаще жители наиболее экономически развитых регионов, работающие удалённо или имеющие свой Интернет-бизнес; 2) старше 45 лет, имеющие стабильный, достаточно высокий доход, хорошо владеющие английским языком, предпочитающие страны с высоким уровнем медицинского обслуживания; 3) пенсионного возраста, преимущественно женщины, получающие пенсию в России, имеющие небольшой постоянный пассивный доход от сдачи в аренду недвижимости в своём регионе, предпочитающие спокойные страны с комфортным климатом и невысокой стоимостью жизни. В этой работе мы сфокусируемся на первой категории эмигрантов. Цель данного исследования — выявление субъективных факторов, влияющих на формирование миграционных настроений молодёжи (ДФО), и составление

портрета среднестатистического потенциального эмигранта в возрасте до 35 лет.

В России, начиная с 2010 г., доля молодых людей в возрасте 20–35 лет неуклонно сокращается. Численность работающих младше 30 лет сократилась к концу 2022 г. до минимальных 14,9% относительно всех занятых¹. В ДФО (табл. 1) в 2022 г. количество работающей молодёжи также уменьшилось по сравнению с 2021 г. почти во всех регионах, кроме Чукотского АО (увеличение на 12,4% или на 0,5 тыс. человек — до 4,8 тыс.), и Республики Бурятия (на 1,4% или на 0,9 тыс. — до 69,1 тыс.). Наибольшая доля молодых работников на территории ДФО отмечалась в Забайкальском крае (19,2%) и Республике Саха (Якутия) (18,8%).

Факторы эмиграционных настроений: теоретические подходы к исследованию.

Многие работы российских и зарубежных авторов посвящены исследованию факторов и причин миграции. Следует отметить, что данные понятия необходимо разграничивать, поскольку, если опираться на определение Л. Л. Рыбаковского [7], «причины миграции населения — это ничто иное как реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций), на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением». При этом в работе О. Д. Воробьевой [8] отмечается, что «не все факторы трансформируются в непосредственные причины, заставляющие совершиться само явление — миграцию». Одним из подходов к изучению миграционных процессов является мотивационный (поведенческий) [9; 10], то есть миграция рассматривается как способ удовлетворения определенных

¹ FinExpertiza — URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min> (дата обращения: 05.11.2023).

Таблица 1

Доля занятых младше 30 лет в регионах ДФО в 2021–2022 годах

Table 1

Share of employed people under 30 years of age in the regions of the Far Eastern Federal District in 2021–2022

Регион ДФО	Всего занятых, тыс. человек	Занятых младше 30 лет, тыс. человек	Доля занятых младше 30 лет, %	Изменение числа занятых младше 30 лет к 2021 г., тыс. человек	Изменение числа занятых младше 30 лет к 2021 г., %
Амурская область	386	63,3	16,4	-10,6	-14,3
Забайкальский край	465	89,3	19,2	-9,2	-9,3
Хабаровский край	687	116,8	17,0	-10,0	-7,9
Еврейская авт. область	73	11,6	15,8	-0,9	-7,3
Республика Саха (Якутия)	470	88,6	18,8	-4,8	-5,2
Приморский край	950	153,6	16,2	-6,9	-4,3
Магаданская область	80	10,2	12,7	-0,4	-3,5
Сахалинская область	263	39,2	14,9	-0,2	-0,5
Камчатский край	172	27,8	16,1	-0,1	-0,3
Республика Бурятия	395	69,1	17,5	0,9	1,4
Чукотский авт. округ	29	4,8	16,4	0,5	12,4

Источник: рассчитано по данным Росстата — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283/>, Финэкспертизы — URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min> (дата обращения: 05.11.2023).

потребностей индивида. С этой точки зрения представляется интересным рассмотреть именно те мотивационные факторы миграции, которые являются субъективными и могут побудить индивида к действию или серьёзно повлиять на его миграционные настроения.

Что касается непосредственно факторов эмиграции, очень часто авторы разделяют их на две группы [11]: притяжения (характеризуют страну прибытия) и выталкивания (характеризуют страну выбытия). В работе [12] авторы отмечают, что принятие решения о миграции обычно тщательно обдумывается индивидом или семьей, и разделяют факторы миграции на две группы: экономические и неэкономические. При этом также выделяются три категории факторов, подталкивающих индивида к осуществлению переезда в другую страну: притяжения, выталкивания и социальные связи. К экономическим факторам притяжения

авторы относят предложение от работодателя, неэкономическим — воссоединение семей. В качестве экономических факторов выталкивания рассматриваются безработица и низкий уровень заработной платы, неэкономических — войны, бегство от режима и преследований. В качестве примера экономических социальных связей приводится получение информации от родственников или знакомых о работе и заработной плате, неэкономических — оказание помощи при переезде, информация о возможности получения нового опыта, приключений и подобное. Согласно теории человеческого капитала, в работе [13] в качестве основных факторов миграции рассматриваются условия труда в странах прибытия и выбытия, возраст и расходы на переезд. Авторы, исследующие эмиграцию из России в постсоветский период, констатируют, что факторы эмиграции меняются с течением времени [14–16].

Многими учёными отмечается, что в последнее время возросло число эмигрантов среди молодёжи [17; 18]. Из притягивающих именно молодёжь факторов можно выделить наличие образовательных программ для иностранных студентов в зарубежных странах и хорошие условия для проживания после получения образования. В статье [19] в качестве примера таких программ приводится американская программа Fulbright для привлечения магистров и аспирантов. Принять в ней участие могут молодые специалисты до 30 лет, имеющие диплом о высшем образовании и сертификат о владении английским языком на уровне TOEFL. В Австралии иностранным гражданам можно получить как профессиональное, так и высшее

образование или ученую степень, при этом предусмотрено семь категорий студенческих виз. После окончания обучения можно получить визу на постоянное проживание. Также в Австралии действует программа Australia Awards, по которой можно получать стипендию в размере от 18 до 24 тыс. долларов. В работе [20] отмечается, что правительством Китая реализуется специальная программа по привлечению высококвалифицированных специалистов в страну. При этом иностранным специалистам предоставляется ряд льготных условий, таких как упрощенный порядок получения рабочей визы, высокий уровень заработной платы, государственная медицинская страховка, предоставление бесплатного жилья и так далее.

Рис. 1. Схема исследования эмиграционных настроений на основе классификации источников данных о миграции

Fig. 1. Scheme of the study of emigration sentiments based on the classification of migration data sources
Источник: составлено авторами.

На рис. 1 приведена составленная авторами схема исследования эмиграционных настроений на основе классификации источников данных о миграции.

В соответствии с представленной схемой, для оценки влияния факторов на формирование эмиграционных настроений необходимы данные, которые бы характеризовали изучаемый процесс с разных сторон. Использование официальных статистических данных позволяет отследить динамику миграционных процессов на макроуровне, исследовать выталкивающие и притягивающие факторы, но не позволяет определить личностные характеристики мигрантов и субъективные факторы, влияющие на принятие решения об эмиграции на уровне индивида. Официальная статистика не ведёт учёт мигрантов, которые долгое время проживают в других странах без оформления вида на жительство и официально остаются гражданами РФ, а также не относит к эмигрантам студентов, обучающихся за рубежом, хотя большая часть из них после окончания учёбы не возвращается на родину.

В связи с этим широкое распространение в исследовании миграции населения получили социологические методы. Проведение опросов является способом сбора данных о миграционных намерениях населения, факторах и причинах миграции на микроуровне. Так, Левада-центром² ежегодно, начиная с 2009 г., проводится общероссийский опрос по репрезентативной выборке городского и сельского населения в возрасте от 18 лет и старше³. Последний опрос проводился в феврале 2023 г., по его результатам желание переехать за границу выразили 11% респондентов, при этом наибольшая доля желающих эмигрировать наблюдалась в возрастной группе 18–24 лет (сумма ответов «определенно да» и «скорее да» составила 23%) и 25–39 лет (18%). Отметим, что по сравнению с 2021 г. доля желающих эмигрировать из России уменьшилась в 2

раза (с 22% до 11%). Глубинные интервью тоже являются источником информации о миграции. Так, в работе [21] помимо результатов опроса студентов, анализируются результаты 6 глубинных интервью, взятых у молодых специалистов, эмигрировавших из Ирана с целью определения причин эмиграции.

Основная причина уменьшения численности работающей молодёжи в ДФО — миграционный отток. На основе анализа данных в работах [1; 4; 6] было выделено два основных направления миграционного оттока — это переезд в западные регионы России и эмиграция в страны АТР. При этом, как отмечается в работах С. В. Рязанцева [22; 23], оценить истинные масштабы миграции российского населения в страны АТР на основе статистических данных не представляется возможным, «так как в России нет единого источника оценки эмиграционных потоков, а в странах АТР национальная статистика русских не фиксирует». Соответственно возникает вопрос, «кто он — потенциальный современный эмигрант?» — на который невозможно получить ответ, опираясь только на официальные статистические данные. Для ответа на этот вопрос нами была разработана неперсонифицированная анкета, а методологию исследования составило единство системного, логического и исторического подходов, предполагающее целостное исследование особенностей эмиграции молодых профессионалов из регионов ДФО.

Анализ результатов анкетирования

Всего было опрошено 623 жителя регионов ДФО. Наибольшее число опрошенных проживает в Приморском и Хабаровском краях. Все респонденты после ответа на вопрос «Планируете ли вы переехать в другую страну?» делились на три группы: те, кто планирует переехать в одну из стран АТР, не планирует, уже переехал. Основные описательные характеристики респондентов, участвовавших в опросе, представлены в табл. 2.

² АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³ Эмиграционные настроения и отношение к уехавшим из России. Опрос Левада-центра. — URL: www.levada.ru/tag/emigratsiya. (дата обращения: 14.11.2023).

Таблица 2

Основные описательные характеристики респондентов

Table 2

Basic descriptive characteristics of respondents

Характеристика респондента	Описание
Планируют переехать или уже переехали в одну из стран АТР	84,6% – нет (Y=0), 15,4% – да (Y=1)
Пол	31,8% – мужчины; 68,2% – женщины
Возраст	93,7% – возраст от 22 до 25 лет; 3,7% – от 26 до 35 лет; 2,6% старше 36 лет
Семейное положение	20,9% – не женаты и не находятся в отношениях; 10,6% – женаты/замужем; 11,9% – находятся в отношениях
Наличие/количество детей	94,9% – не имеют детей; 1,9% – имеют одного ребёнка; 1,9% – имеют двоих детей; 0,8% – имеют трёх и более детей
Отношение к религии	56,3% – неверующие; 43,7% – верующие
Уровень образования	53% – высшее (бакалавриат); 2,4% – высшее (магистратура); 44,6% – иное (среднее, среднее специальное)
Специальность	14,0% – IT специалисты; 7,4% – специалисты в области финансов/экономики; 3,1% – специалисты в технических областях; 50,4% – специалисты в гуманитарных областях и сельском хозяйстве; 24,3% – иное
Оценка уровня благосостояния	8% – низкое; 74,3% – среднее; 17,7% – высокое
Наличие работы в период проведения опроса	73,8% работают; 26,2% – не работают

Источник: составлено авторами.

Почти половина респондентов, из тех, кто планирует переехать (46%), собираются в Таиланд, 32% – в Индонезию, но большинство из них указывают эти страны как транзитные. По 5% респондентов видят свою дальнейшую жизнь в Малайзии и Южной Корее, 10% планируют выехать в Китай. А 2% хотели бы уехать, но пока не определились со страной, что в основном связано с выбором учебного заведения для продолжения обучения.

Диаграммы, полученные на основе данных google-формы, позволяют обобщить результаты опроса. Уровень образования респондентов представлен на рис. 2. На рис. 3 представлены основные мотивационные факторы, которые, по мнению опрошенных молодых людей, сдерживают эмиграцию. Каждому из опрошенных предложили расставить приоритеты: какие наиболее и наименее важные факторы сдерживают переезд. Основным мотивационным фактором является отсутствие финансовой возможности переехать и желание жить только в России. Наименее важным для

молодых людей является неодобрение родственников. На рис. 4 представлены основные мотивационные факторы, которые, наоборот, заставляют задуматься о возможном выезде из России и побуждают переехать в другую страну.

В качестве выталкивающих мотивационных факторов для эмигрантов из ДФО выделяются такие как высокие зарплаты, возможность улучшения уровня жизни, более комфортные условия жизни, наличие возможностей для самореализации и карьерного роста, больше возможностей для получения хорошего образования. Основные для молодых специалистов субъективные факторы – желание иметь более высокий доход и реализовать свой творческий потенциал.

Оценка мотивационных факторов эмиграции для молодых специалистов российского Дальнего Востока

Исходя из полученных в ходе опроса данных, нами были построены две эконо-

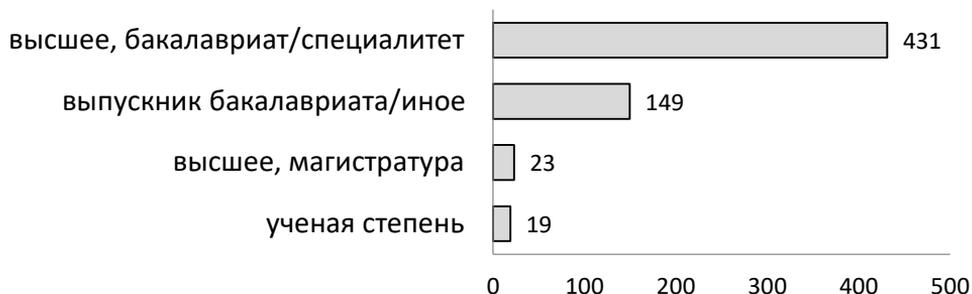

Рис. 2 Уровень образования респондентов (человек)

Fig. 2 Respondents' level of education (persons)

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Притягивающие мотивационные факторы для респондентов (человек)

Fig. 3 Attractive motivational factors (persons)

Источник: составлено авторами.

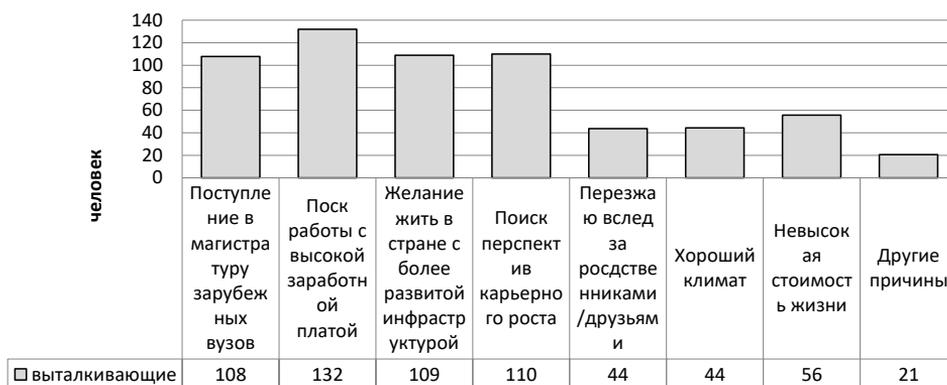

Рис. 4. Выталкивающие мотивационные факторы для респондентов (человек)

Fig. 4 The main motivational factors that prompt you to move to another country (persons)

Источник: составлено авторами.

метрические логит-модели. Результаты их оценивания представлены в табл. 3. При этом модель 1 включала полный набор факторов, а модель 2 — только значимые факторы из модели 1. Значимыми факторами оказались пол, возраст, наличие детей, отношение к религии и уровень образования респондента. А такие факторы, как семейное положение, специальность и благосостояние семьи не оказывают значимого влияния на принятие респондентом решения об эмиграции.

Для определения основных субъективных личностных факторов, оказывающих влияние на принятие решения об эмиграции, был выбран подход, основанный на использовании логистической регрессии [24; 25]. В общем случае логит-модель может быть записана следующим образом:

$$P(y_i = 1) = F(z_i) = \frac{1}{1 + e^{-z_i}}, \quad (1)$$

где F — функция логистического распределения, $Z_i = \beta_0 + \beta_0 X_{1i} + \beta_1 X_{2i} \dots + \beta_k X_{ki}$,

Y — зависимая переменная,
 X_1, X_2, \dots, X_k — регрессоры

$$\forall i = \overline{1, N} \quad Y_i = \begin{cases} 1, & \text{если событие произошло} \\ 0, & \text{если событие не произошло} \end{cases}$$

$P(y_i = 1)$ — вероятность того, что

Y — примет значение равное 1

Часто модель логистической регрессии записывают в виде отношения шансов. Отношение шансов — это отношение вероятности того, что $Y=1$ к вероятности того, что $Y=0$. Другими словами, это отношение вероятности того, что событие произойдёт, к вероятности того, что оно не произойдёт:

$$\frac{P(Y_i = 1)}{P(Y_i = 0)} = \exp(\beta_0 + \beta_0 X_{1i} + \beta_1 X_{2i} \dots + \beta_k X_{ki}) \quad (2)$$

Предельный эффект объясняющего фактора X_i (если X — непрерывная переменная) — это частная производная по этой переменной. Предельный эффект изменения регрессора, показывает, насколько ме-

няется вероятность наступления события при небольшом изменении фактора X_i :

$$\frac{\partial P}{\partial X_i} = \frac{dP}{dZ} \frac{\partial Z}{\partial X_i} = \frac{e^{-Z}}{(1 + e^{-Z})^2} \beta_i \quad (3)$$

Для сравнения данных моделей использовался тест отношения правдоподобия (LR-тест). Р-значение для этого теста на 5% уровне значимости не позволяет отвергнуть нулевую гипотезу о том, что полная и вложенная модели одинаково хорошо соответствуют данным. Таким образом, для интерпретации результатов была выбрана модель 2.

Для данной модели были рассчитаны усреднённые предельные эффекты, которые можно интерпретировать следующим образом: при прочих равных условиях 1) для мужчины вероятность эмигрировать в страны АТР выше на 6,2 п.п., чем для женщины; 2) для молодых специалистов в возрасте 25–35 лет вероятность эмигрировать в страны АТР выше на 41,8 п.п., чем для молодёжи в возрасте до 25 лет; 3) для респондента с детьми вероятность эмигрировать ниже на 12 п.п., чем для бездетного индивида; 4) для верующего вероятность эмигрировать в страны АТР ниже на 9,7 п.п., чем для неверующего; 5) для специалиста с высшим образованием вероятность эмигрировать в страны АТР выше, чем для специалиста без высшего образования (для имеющих степень бакалавра — на 5,8 п.п., для имеющих степень магистра — на 21,2 п.п.).

Полученные результаты являются логичными и обоснованными. Мужчины обычно в меньшей степени привязаны к дому и семье, чем женщины. Соответственно и переехать в другую страну им проще. В 25–35 лет молодые специалисты уже имеют опыт работы и наиболее востребованы на рынке труда, особенно при хорошем образовании. Наличие детей во многих случаях является сдерживающим фактором для эмиграции, т.к. для детей также необходимо оформление пакета документов, детей надо в новой стране устроить в детский сад или школу, адаптировать к новой языковой среде.

Таблица 3

Результаты оценивания регрессионных логит-моделей (зависимая переменная — планирует респондент эмигрировать или уже эмигрировал в одну из стран АТР: 0-нет, 1 — да)

Table 3

Results of estimation of regression logit models (dependent variable — the respondent plans to emigrate or has already emigrated to one of the Asia-Pacific countries: 0-no, 1-yes)

Фактор	Модель 1 (коэффициенты)	Модель 1 (усредненные предельные эффекты)	Модель 2 (коэффициенты)	Модель 2 (усредненные предельные эффекты)
Пол (0 — женский, 1 — мужской)	0,528** (0,252)	0,064**	0,503** (0,245)	0,062**
Возраст (0 — до 25 лет; 1–25–35 лет)	1,998*** (0,639)	0,362**	2,207*** (0,594)	0,418***
Семейное положение: (0 — свободен; 1- женат/ замужем; 2- состою в отно- шениях)	0,491 (0,439)	0,063	-	
	-0,153 (0,415)	-0,017	-	
Дети (0 — нет; 1- есть)	-1,955* (1,191)	-0,131***	-1,633** (0,752)	-0,120**
Религия (0 — неверующий; 1- верующий)	-0,918*** (0,268)	-0,100***	-0,878*** (0,261)	-0,097***
Уровень образования: (1- бакалавриат; 2- магистратура; 0- иное)	0,536** (0,261)	0,060**	0,505** (0,250)	0,058**
	0,888 (0,722)	0,130	1,287* (0,661)	0,212*
Специальность (1 — IT; 2 — финансы/эконом; 3 — тех- ническое; 4 — гуманитар- ное; 0 — иное)	0,024 (0,598)	0,003	-	
	-0,171 (0,456)	-0,019	-	
	-0,536 (0,814)	-0,052	-	
	-0,387 (0,298)	-0,046	-	
Уровень благосостояния вашей семьи (0- низкий; 1 -средний; 2 -высокий)	-0,694* (0,393)	-0,089	-	
	-0,249 (0,458)	-0,027	-	
Работаете ли Вы (1 — да; 0 — нет)	0,238 (0,287)	0,028	-	
AIC	504,02		497,49	
logLik	-232,01		-242,14	
LR-тест (p-value)			0,08873	
Площадь под ROC-кривой,%	71,63		66,72	

Примечание: значимость коэффициентов модели: *** p < 0,01, ** p < 0,05, * p < 0,1. В скобках представ-
лены робастные стандартные ошибки.

Источник: составлено авторами.

Поэтому издержки семьи, эмигрирующей с детьми, выше, чем для бездетных.

Заключение

Проведённое исследование позволило уточнить личностные характеристики потенциальных эмигрантов, присущие молодым специалистам ДФО. В результате было получено представление о том, кто из молодёжи с большей вероятностью уезжает из регионов Дальнего Востока в страны АТР, составлен портрет среднестатистического эмигранта. По результатам оценки модели 1, наибольшую вероятность эмигрировать из России имеет неженатый бездетный работающий мужчина в возрасте 25–35 лет, IT-специалист, закончивший магистратуру, неверующий и оценивающий свой уровень благосостояния как низкий.

В соответствии с полученными результатами возможно сформулировать ряд мер, которые могут быть приняты на федеральном и региональном уровнях для сокра-

щения миграционного оттока молодёжи из ДФО: усиление мер пронаталистской политики (повышение ценности института семьи и брака в обществе, предоставление налоговых льгот для работодателей, принимающих на работу многодетных родителей; улучшение доступности государственных дошкольных учреждений для детей (детских садов; развивающих центров), а также спортивных, музыкальных и художественных школ); разработка механизмов для повышения заработной платы IT-специалистам до уровня, сопоставимого с уровнем крупных иностранных компаний и предоставление им определенных преференций (гибкого графика работы, жилья или льготных ипотечных кредитов, упрощение процедуры получения отсрочки от мобилизации: расширение реестра аккредитованных IT-организаций, дающих отсрочку от мобилизации; уточнение понятия «критически важных функций»; продление периода отсрочки до двух лет).

Литература и Интернет-источники

1. **Олейник, Е. Б.** Мотивационные факторы международной миграции / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, П. В. Коновалова, М. В. Мейстер // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2023. — Т. 3. — № 1. — С. 24–36. DOI: 10.19181/demis.2023.3.1.2; EDN: GXJCTU
2. Статистика миграции населения / Под ред. А. Г. Волкова. — Москва : Статистика, 1973. — 359 с.
3. **Переведенцев, В. И.** Методы изучения миграции населения. / Переведенцев В. И. — Москва : Наука. — 1975. — 232 с.
4. **Шмидт, Ю. Д.** Оценка миграционной привлекательности территории для молодёжи / Ю. Д. Шмидт, Н. В. Ивашина // Экономический анализ: теория и практика. — 2021. — Т. 20. — № 1(508). С. 58–80. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-13; EDN: QMWZEY
5. **Ивашина, Н. В.** Оценка величины миграционных потоков в Дальневосточном регионе на основе среднесрочного прогнозирования / Н. В. Ивашина, Е. Б. Олейник // Экономические науки. — 2021. — № 12(205). — С. 276–280. DOI: 10.14451/1.205.276; EDN: DLEAPX
6. **Олейник, Е. Б.** Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: ситуационный анализ / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, М. Н. Храмова // Экономические науки. — 2022. — № 11(216). — С. 319–329. DOI: 10.14451/1.216.640; EDN: MGWCGF
7. **Рыбаковский, Л. Л.** Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2017. — № 2(76). С. 51–61. EDN: ZDQTLZ
8. Миграция населения: теория и политика. Учебное пособие / Под ред. О. Д. Воробьевой и А. В. Топилина. — Москва : Экономическое образование. — 2012. — 364 с.
9. **Wolpert, J.** Behavioral Aspect of the Decision to Migrate // J. Wolpert // Papers of the Regional Science Association. — 1965. — Vol. 15. — С. 159–169. DOI: 10.1007/BF01947871
10. **Ионцев, В. А.** Международная миграция населения: теория и история изучения. Выпуск 3. / В. А. Ионцев — Москва : Диалог-МГУ, 1999. — 370 с.

11. **Lee, E. S.** A theory of migration / E. S. Lee // *Demography*. — 1966. — Vol. 3. — No. 1. — P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063
12. **Yomkondo, E.** What is the Trigger of Migration Trends in Asia Pacific Region? / E. Yomkondo, M. Nils // *Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) — Politics, Economy and Security Changing Indo-Pacific Region*. — 2022. — P. 211–218. DOI: 10.5220/0010275200002309
13. **Schultz, T. W.** Investing in People. The Economics of Population Quality / T. W. Schultz — Los Angeles, CA : University of California Press. — 1981. DOI: 10.1525/9780520318540
14. **Рязанцев, С. В.** Эмигранты из России. Русская диаспора или русскоговорящие сообщества? / С. В. Рязанцев // *Социологические исследования*. — 2016. — № 12. — С. 84–94. EDN: XGVSIN
15. **Роцин, Ю. В.** Миграция населения в судьбе России / Ю. В. Роцин — Москва : Авангард. — 2008. — 288 с.
16. **Aleshkovski, I.** The changing landscape of Russia's emigration from 1990 to 2020: trends and determinants / I. Aleshkovski, A. Gasparishvili, A. Grebenyuk // *Journal of Globalization Studies*. — 2023. — Vol. 14. — No. 1. — P. 42–65. DOI: 10.30884/jogs/2023.01.04
17. **Рязанцев, С. В.** Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14 — № 4. — С. 1298–1311. DOI: 10.17059/2018-4-19; EDN: YRQACD
18. **Липатова, Л. Н.** Международная миграция в России: основные направления и возможные последствия / Л. Н. Липатова // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. — 2020. — № 2(30). — С. 58–62. DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-58-62; EDN: JTRQNF
19. **Белов, Ф. Д.** Учебная миграция: факторы, влияющие на привлечение иностранных и возврат российских молодых ученых / Ф. Д. Белов // *Вестник РУДН. Серия Экономика*. — 2020. — Т. 28. — № 1. — С. 184–195. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-1-184-195; EDN: НРYSFG
20. **Рязанцев, С. В.** Эмиграция из России в Китай: тренды, формы, формирование русскоговорящих общин / С. В. Рязанцев, Цюньлань У // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2016. — № 6. — С. 15–24. EDN: XXXKZP
21. **Афзали, М.** Молодежная эмиграция и утечка мозгов из Ирана: причины, тенденции и направления / М. Афзали // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. — 2020. — № 3(59). — С. 52–59. EDN: OYRJVI
22. **Рязанцев, С. В.** Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии / С. В. Рязанцев // *Социологические исследования*. — 2017. — № 8(401). — С. 66–72. DOI: 10.7868/S0132162517080074; EDN: ZGOXPV
23. **Рязанцев, С. В.** Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии / С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов, А. С. Лукьянец, М. Н. Храмова, // *Сегодня и завтра российской экономики*. — 2016. — № 79–80. — С. 5–10. EDN: YNFKBV
24. **Menard, Scott W.** Logistic Regression: From Introductory to Advanced Concepts and Applications. Library of Congress Cataloging in Publication data / Scott W. Menard. — 2010. — 377p.
25. **Hilbe, Joseph M.** Practical Guide to Logistic Regression / Joseph M. Hilbe. — 2015. — Chapman & Hall/CRC. — 174p.

Сведения об авторах

Олейник Елена Борисовна, д.э.н., проф. Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: oleinik.eb@dvfu.ru; ORCID: 0000-0002-1573-2277; РИНЦ SPIN-код: 6546-1416.

Ивашина Наталья Викторовна, к.э.н., доцент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: ivashina_n@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7878-8876; РИНЦ SPIN-код: 9380-5590.

Храмова Марина Николаевна, к.физ.-мат.н., директор, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0893-3935; РИНЦ SPIN-код: 3786-0465.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-17-30

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF MOTIVATIONAL FACTORS ON THE FORMATION OF EMIGRATION MOODS OF YOUNG PROFESSIONALS IN THE SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Elena B. Oleynik¹, Natalya V. Ivashina¹, Marina N. Khramova^{2*}

¹Far Eastern Federal University

(10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922)

²Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

(6, bldg. 1 Fotievoy str., Moscow, Russia, 119333)

*E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Funding:

The study was funded by the RSF, grant No. 22-68-00210. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-68-00210/>.

For citation:

Oleynik E. B., Ivashina N. V., Khramova M. N. Assessment of the influence of motivational factors on the formation of emigration moods of young professionals in the subjects of the Far Eastern Federal District. *ONarodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 17-31. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-17-30 (in Russ.)

Abstract. *This article examines the factors of emigration of young specialists from the regions of the Russian Far East to the countries of the Asia-Pacific region. The regions of the Russian Far East are steadily experiencing a migration outflow, losing population both in interregional exchange with other regions of the country and as a result of emigration. At the same time, in the structure of migration outflow there is a large proportion of people in working age. Of particular concern is the migration outflow abroad of young specialists — graduates of Far Eastern universities. Emigration of young professionals has a negative impact on the formation of human capital in the Far Eastern territories that are strategically important for the country, and also calls into question the implementation of ambitious infrastructure projects, for which the availability of human resources is very important. In this regard, study of emigration factors of young Far Easterners is relevant. For Far Eastern youth, the dynamically developing Asia-Pacific region is one of the most attractive for migration. Among the main attracting factors, as a rule, young people indicate the possibility of further career growth and improvement of their financial situation, obtaining additional professional competencies, and a good climate. The paper provides a classification of sources and methods for collecting data on international migration, and provides a review of the literature devoted to study of migration factors. The study is based on data from an online survey conducted in September 2023 among young specialists of the Far Eastern Federal District. The data obtained in the course of survey allowed us to evaluate regression logit models, on the basis of which we were able to identify the main factors influencing the emigration sentiments of young specialists in the Russian Far East. The likelihood of emigrating depends on gender, age, presence of children, attitude to religion and level of education of respondents. At the same time, such characteristics as marital status, specialty obtained and family well-being in our survey did not show a significant influence on the decision to emigrate. Also, based on econometric models, a portrait of a potential emigrant was built. The results obtained in the survey can be used in the future to make management decisions in order to reduce the migration outflow of young professionals to foreign countries.*

Keywords: *emigration, young professionals, Asia-Pacific countries, migration factors, emigrant's portrait, Far Eastern Federal District.*

References and Internet sources

1. Oleynik E. B., Ivashina N. V., Konovalova P. V., Meister M. V. Motivatsionnyye factory mezhdunarodnoy migratsii [Motivational factors of international migration]. *Demographicheskije issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]*. 2023. Vol. 3. No 1. P. 24–36. DOI: 10.19181/demis.2023.3.1.2 (in Russ.)
2. Statistika migratsii naselenija [*Population Migration Statistics*]. Ed. A. G. Volkov. Moscow. Statistika [Statistics]. 1973. 359 p. (in Russ.)
3. Perevedentsev V. I. Metody izuchenija migratsii naselenija [*Methods for Studying Population Migration*]. Moscow. Nauka [Science]. 1975. 232 p. (in Russ.)
4. Shmidt Yu. D., Ivashina N. V. Otsenka migratsionnoj privlekatel'nosti territorii dlja molodezhi [Assessing the migration attractiveness of the territory for young people]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*. 2021. Vol. 20. No. 1(508). P. 58–80. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-13 (in Russ.)
5. Ivashina N. V., Oleynik E. B. Otsenka velichiny migratsionnykh potokov v Dal'nevostochnom regione na osnove srednesrochnogo prognozirovaniya [Estimation of migration flows in the Far Eastern region based on medium-term forecasting]. *Ekonomicheskije nauki [Economic Sciences]*. 2021. No. 12(205). P. 276–280. DOI: 10.14451/1.205.276 (in Russ.)
6. Oleynik E. B., Ivashina N. V., Khramova M. N. Emigratsiya iz Rossii v strany Yugo-Vostochnoy Asii: Situatsionnyi analiz [Migration from Russia to South-East Asia: a situation analysis]. *Ekonomicheskije nauki [Economic Sciences]*. 2022. No. 11(216). P. 319–329. DOI: 10.14451/1.216.640 (in Russ.)
7. Rybakovsky L. L. Faktory i prichiny migratsii naseleniya, mekhanizm ikh vzaimosvyazi [Factors and causes of migration, mechanism of their relationship]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 2. P. 51–61. (in Russ.)
8. Migratsiya naseleniya: teoriya i politika. Ucheb. Posobie [*Population Migration: Theory and Policy. Textbook*]. Eds. O. D. Vorobyova, A. V. Topilin. Moscow. [Economic Education]. 2012. 364 p. (in Russ.)
9. Wolpert J. Behavioral aspect of the decision to migrate. *Papers of the Regional Science Association*. 1965. Vol. 15. P. 159–169. DOI: 10.1007/BF01947871
10. Iontsev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. Vypusk 3. [*International Migration of Population: Theory and History of Studying*. Iss. 3]. Moscow. Dialog-MSU [Dialogue-Moscow State University]. 1999. 370 p. (in Russ.)
11. Lee E. S. A theory of migration. *Demography*. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063
12. Yomkondo E., Nils M. What is the trigger of migration trends in Asia Pacific region? Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) *Politics, Economy and Security Changing Indo-Pacific Region*. 2022. P. 211–218.
13. Schultz T. W. *Investing in People. The Economics of Population Quality*. Los Angeles, CA. University of California Press. 1981. DOI: 10.1525/9780520318540
14. Ryazantsev S. V. Emigratsiya iz Rossii. Russkaya diaspora ili russkoyazychnyye soobshchestva? [Russian diaspora abroad or Russian-speaking communities?]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2016. No. 12. P. 84–94. (in Russ.)
15. Roshchin Yu. V. Migratsiya naseleniya v sud'be Rossii [Migration of the Population in the Destiny of Russia]. Moscow. Avangard [Avant-garde]. 2008. 288 p. (in Russ.)
16. Aleshkovski I., Gasparishvili A., Grebenyuk A. The changing landscape of Russia's emigration from 1990 to 2020: trends and determinants. *Journal of Globalization Studies*. 2023. Vol. 14. No.1. P. 42–65.
17. Ryazantsev S. V., Khramova M. N. Faktory emigration iz Rossii v postsovetskiy period: regional'nyje osobennosti [Factors of emigration from Russia: regional features]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2018. Vol. 14. № 4. P. 1298–1311. DOI: 10.17059/2018-4-19 (in Russ.)

18. Lipatova L. N. Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii: osnovnyje napravleniya i vozmozhnyje posledstviya [International migration in Russia: key directions and possible effects]. *Natsionalnaya bezopasnost' i strategicheskoye planirovaniye* [*National Security and Strategic Planning*]. 2020. No. 2(30). P. 58–62. DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-58-62 (in Russ.)
19. Belov F. D. Uchebnaya migratsiya: faktory, vliyayushchije na privlechenije inostrannykh i vozvrat rossiiskikh molodykh uchenykh [Educational migration: Factors influencing the attraction of foreign young scientists and return of Russian young scientists]. *Vestnik RUDN. Seriya Ekonomika*. [*RUDN Journal of Economics*]. 2020. Vol. 28. No.1. P. 184–195. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-1-184-195 (in Russ.)
20. Ryazantsev S. V., Wu Qunlan. Emigratsiya iz Rossii v Kitay: trendy, formy, formirovaniye russkogovoryashchikh soobshchestv [Emigration from Russia to China: trends, forms, formation of Russian-speaking communities]. *Nauchnoye obozreniye: Seriya Ekonomika i parvo* [*Scientific Review. Series 1. Economics and Law*]. 2016. No. 6. P. 15–24. (in Russ.)
21. Afzali M. Molodezhnaya emigratsiya i utechka mozgov iz Irana: prichiny, tendentsii i napravleniya [Youth emigration and brain drain from Iran: Causes, trends and directions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsiologicheskie nauki*. [*Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*]. 2020. No. 3(59). P. 52–59.
22. Ryazantsev S. V. Russkoyazychnye migranty v Yugo-Vostochnoj Azii [Russian-speaking migrants in Southeast Asia]. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [*Sociological Studies*]. 2017. No. 8(401). P. 66–72. DOI: 10.7868/S0132162517080074 (in Russ.)
23. Ryazantsev S. V., Kusnetsov N. G., Lukyanets A. S., Khramova M. N. Faktory, formy i tendentsii emigratsii rossijskikh grazhdan v strany Yugo-Vostochnoj Azii [Factors, forms and trends of Russian citizens' emigration in the countries of South-East Asia]. *Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki* [*Today and Tomorrow of the Russian Economy*]. 2016. No. 79–80. P. 5–10. (in Russ.)
24. Menard S. W. *Logistic Regression: From Introductory to Advanced Concepts and Applications*. Library of Congress Cataloging in Publication data. 2010. 377 p.
25. Hilbe J. M. *Practical Guide to Logistic Regression*. Chapman & Hall/CRC. 2015. 174 p.

Information about the authors:

Oleynik Elena Borisovna, Doctor of Economics, Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: oleinik.eb@dvfu.ru; ORCID: 0000-0002-1573-2277; Elibrary SPIN-code: 6546–1416.

Ivashina Natalya Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: ivashina_n@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7878-8876; Elibrary SPIN- code: 9380–5590.

Khramova Marina Nikolaevna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Director, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru, ORCID ID: 0000–0002–0893–3935; Elibrary SPIN-code: 3786–0465.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.